

"Ты лучше не наблевал на меня, птица", проворчал Эд на аместрийском, протягивая руку. Сова посмотрела на него своими желтыми глазами и щелкнула клювом.

Это был конверт. Довольно большой желтый конверт. Он был не очень толстый, в нем, может быть, в лучшем случае лежал один лист бумаги. На передней стороне, где должен быть адрес, было только его имя, написанное от руки.

"Похоже, написано вручную", - подумал он.

Он перевернул конверт. На обратной стороне конверт был запечатан большой восковой печатью, в центре которой красовалась большая заглавная буква "Н". Заинтригованный, он вскрыл печать и открыл конверт.

Директор: Альбус Дамблдор (Орден Мерлина, Первого класса, Верховный чародей, Верховный заклинатель, Международный конфед. чародеев)

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс.

Студенты должны явиться в Приемную палату по прибытии, дата которого будет сообщена дополнительно.

Пожалуйста, обратите пристальное внимание на список необходимых принадлежностей, прилагаемый к настоящему письму.

Мы с нетерпением ждем вас в качестве части нового поколения наследия Хогвартса.

Он не стал читать дальше, но, несмотря на себя, Эд широко улыбнулся, складывая письмо обратно.

"Не может быть! Школа чародейства и волшебства?" - сказал Эд по-аместрийски, фыркнул и покачал головой. "Ну, по крайней мере, теперь у меня есть бумага, чтобы приступить к уравнениям".

Намереваясь это сделать, он поднялся наверх. Там он направился в комнату, которую делил с Роном и Гарри, и к своему полному раздражению не нашел ничего, чем можно было писать. Он сложил конверт и сунул его в задний карман одолженных брюк, а затем отправился искать в другой комнате.

Он ходил из одной комнаты в другую (прерываясь на надоедливую ежечасную смену повязок), в конце концов, обыскал весь день, и все еще ничего не нашел. Только когда он сердито спустился на кухню к ужину, наконец нашел что-то отдаленно напоминающее письменную принадлежность: перо и чернильницу. Они лежали у камина. К тому времени ему было уже все равно. Он был бы даже рад полурасплавленным восковым мелкам.

С криком победы он схватил их и уселся за стол.

"Не за столом!" - сказала миссис Уизли и ловко отобрала их. Он одарил ее самым свирепым взглядом, но она притворилась, что не заметила. Затем она поставила перед ним миску ароматного рагу, которое он жадно проглотил. Когда его желудок громко заурчал, он даже попросил добавки, а близнецы рассмеялись над ним с другого конца стола.

После ужина он добросовестно помыл посуду. Вручную. Игнорируя взгляды и приподнятые брови, просто отказавшись от предложения миссис Уизли колдануть что-нибудь вроде самомоющихся щеток. Для него это было просто быстрее помыть так, как он привык. Вскоре он оказался снова один на кухне.

Он вытер разномастные руки тряпкой и нашел перо и чернила. Он снова уселся за стол и достал конверт. Он развернул бумагу на чистой стороне, и вскоре погрузился в гул алхимии. Ее самые простые уравнения протекали через его разум, как музыка, ожидая, когда он выведет сложные мелодии.

Он не заметил, как в кухню вошли другие. Он почувствовал руку на левом плече, но сбросил ее движением пера и раздраженным полурыком. Вскоре он добрался до конца страницы и перевернул ее, продолжая в свободных местах письма. Он достал конверт, разорвал его и продолжил писать во всем доступном пространстве. Наконец ему пришлось остановиться, так как просто не осталось бумаги.

"Черт. Даже четверти не рассчитал... Наверное, теряю хватку...", - пробормотал он по-аместрийски.

Он положил перо после пары постукиваний и начал тщательно проверять работу с самого начала на наличие ошибок, рассеянно почесывая повязку на шее живой рукой. Спустя несколько мгновений он с отвращением грохнул бумаги, переплел пальцы разномастных рук перед собой и потянулся, вытянув обе руки над головой. И тут... он моргнул.

Он больше не был один за столом.

Он приподнял бровь и скрестил руки за головой, пристально глядя на каждого. Он отметил, что большинство из них он уже знал, так как видел, как они приходили и уходили на прошлой неделе. Он заметил, что Северус Снейп и Грюм отсутствовали.

Старик с длинной белой бородой, достаточно длинной, чтобы заправить ее в пояс, шумно прочистил горло. Эд бросил на него взгляд, встретившись глазами с голубыми глазами за очками-половинками.

"Эдвард Элрик, если я не ошибаюсь? Члены Ордена так много рассказывали об вас, но хорошо наконец познакомиться с вами лично. Я Альбус Дамблдор".

Эду пришлось снова моргнуть. Мужчина говорил с ним на безупречном аместрийском.

<http://tl.rulate.ru/book/103687/3613605>